Клан Пуян также переехал в столицу Континента Танцующего Феникса. Маленькая девочка из Клана Пуян встретила с Цинь Луном. Чжу Цин тоже все видел и знал, что эти два маленьких ребенка, вероятно, будут помолвлены.

Маленькая девочка выглядела намного старше, чем раньше. Ее изящные черты лица заставили Чжу Цин проникнуться к ней симпатией, как только он увидел ее. Теперь, в основном, она проводила половину своего времени в Клане Цин. У нее не было родителей, поэтому Чжу Цин относился к ней, как к родной дочери.

Цин Шуй, Чжу Цин и Пуян Цин уже обсуждали эти вопросы. Хотя помолвка была назначена, они все равно собирались считаться с мнением двух детей в будущем, когда они вырастут. Даже если они не смогут сойтись, они все равно будут относиться к маленькой девочке, как к своей собственной.

Пуян Цин, естественно, очень радовался. После общения с Цин Шуем в течение такого долгого времени, он очень ясно понимал его характер. Он также считал, что так к лучшему. Он не хотел принуждать маленькую девочку к браку. Она должна следовать зову сердца. Так что, хотя они и надеялись, что эти двое влюбятся друг в друга, не имело значения, если ничего не произойдет.

Все зависело от судьбы. Самое худшее, что может случиться - не слишком плохой конец. Суждение Пуян Цина тоже оказалось неплохим. Он также немного разбирался в гадании и чувствовал, что между ними лежит нить судьбы.

Цин Цзун и Цин Мин также участвовали в управлении некоторыми предприятиями клана. Цин Шуй хотел обучить их независимости, позволив им расширить свой жизненный опыт. Это только пойдет им на пользу. Что касается увеличения их силы, то у Цин Шуя имелись и другие методы. Однако, чтобы развить свое сердца, они должны сначала испытать жизнь сами.

Цин Инь и Цин Янь могли бы взять на себя управление делами клана, если бы захотели. Цин Шуй очень слабо себя показывал, когда дело касалось его дочерей. На самом деле по-настоящему образованными оказались его дочери. Он редко бывал дома, но должен был подавать пример, как отец. Все дети боготворили Цин Шуя, даже самый трудный ребенок, Цин Мин.

Цин Шуй вошел в гостиную и встретил несколько детей.

— Отец!

— Папа!

.....

Все дети радостно закричали, и несколько младших сразу побежали к нему. Цин Шуй чувствовал себя очень счастливым, когда смотрел на своих детей.

Дети являлись самым дорогим для всех родителей. Эта любовь самая священная из всех. Он мысленно вернулся к своей прошлой жизни. Он знал, что вернуться туда ему невозможно. Но даже если в один прекрасный день такое станет возможным, если ему придется бросить все, что у него появилось, он предпочтет не возвращаться.

Цин Цзун и Цин Мин стали взрослыми. Их рост немного ниже, чем у Цин Шуя, но оба казались немного незрелыми. Однако мысленно они гораздо более зрелые, чем дети их возраста из прошлой жизни Цин Шуя.

Будущее Клана Цин будет зависеть от них. По сравнению с его собственным временем, их фундамент гораздо прочнее. Если в будущем не случится неожиданных происшествий, то в их клане вырастет больше экспертов. Цин Шуй все еще был уверен в этом.

По сравнению с прошлым, проблемы, беспокоящие Клан Цин, сократились числом. Почти все уже решены. Те люди, кто сбросил свое бремя, улучшали спокойствие своего сердца. Особенно женщины с портретов красоты. Их скорость развития настолько быстрая, что Цин Шуй только щелкал языком в раздражении, когда сравнивал их со своей собственной скоростью.

Их телосложение стимулировалось, и даже их новорожденные обладали чрезвычайно высоким талантом. Первоначально, члены Клана Цин не обладали очень высоким талантом, пока Цин И не вышла замуж за Янь Чжуньюэ, чей талант можно было считать неплохим.

Самые сильные первоначальные члены Клана Цин достигали только начального уровня Боевого Святого. Только одна Цин Бэй оказалась достаточно талантлива, чтобы прорваться к Боевому Святому без посторонней помощи. Цин Юй тоже прорвался, но медленнее, чем Цин Бэй.

Боевые Святые не были чем-то особенным в глазах Цин Шуя. Для поистине могущественных культиваторов они всего лишь муравьи. Однако для Клана Цин все иначе. Второе и третье поколение не смогли бы продвинуться так быстро, несмотря на существование духовной медицины.

Много лет назад в Клане Цин не было ни одного эксперта Стадии Сяньтянь. Теперь, они уже имели Боевых Святых в своих рядах и все еще могли продолжать повышать свой уровень. Что же касается четвертого поколения, то их способности и талант гораздо выше, так что беспокоиться о них не приходилось.

Пока четвертое поколение будет расти, статус Клана Цин будет укрепляться. Жизнь Цин Шуя очень долгая, поэтому с течением времени их положение только улучшится .

Цин Шуй не беспокоился об этом. Что его больше беспокоило - разный менталитет. Возможно, в четвертом поколении не будет конфликтов, но что насчет будущего? Будут ли у их потомков конфликты и борьба за власть? Кто же тогда будет их мирить и контролировать?

Действительно, слишком много проблем возникало, если задуматься о них. Но так как теперь все в порядке, и он все еще жив, Цин Шуй решил не задумываться слишком глубоко. В любом случае, сила - абсолют. С достаточной силой, кого будут заботить конфликты и распри? Ты можешь руководить лишь потому, что у тебя достаточно сил для поддержки своего слова.

Поэтому, если однажды Цин Шуй решит установить правило, он никогда не позволит сильнейшему стать лидером клана. Лидер Клана, естественно, должен обладать определенной силой, но он должен быть одним из более слабых членов с точки зрения личной силы. Мало того, лидер клана должен иметь богатый опыт в чтении природы людей и управлении клановыми делами. Даже если претендент победит главу, все равно найдется много более сильных, чем он. А если они даже не захотят стать главой клана, то когда настанет их очередь?

Все это нужно будет учесть в будущем. Но на данный момент в таких переменах не было необходимости, так как время все еще тянулось.

.....

По-прежнему никаких новостей о Иэ Цзяньгэ. Хотя Цин Шуй не слишком беспокоился о ней, но все еще скучал. Теперь он даже не знал, куда идти, чтобы найти ее, а ведь прошло так много времени.

Наступил Новый Год. Этот год отличался от прошлого. Наступил год отдыха. В течение Нового Года Цин Шуй курсировал по нескольким местам.

— Сегодня Новый Год, что ты здесь делаешь? — Ди Чэнь изумилась, когда увидела парня.

Теперь она занимала должность лидера Секты Лотоса. Кроме того, ее сила уже превзошла подавляющее большинство экспертов в секте. В Секте Лотоса она являлась богоподобным существом. Цин Шуй держал ее за руку, пока они любовались снежным пейзажем в горах неподалеку.

Цин Шуй уставился на нее. Она выглядела чистой, как всегда, а на ее лице сияла счастливая улыбка.

Теперь она излучала ощущение неизмеримости. Цин Шуй чувствовал, что не может видеть ее насквозь. Но когда он увидел ее, то гнусный огонь похоти снова зажегся в его сердце, хотя и не так сильно, как прежде. Ее аура напоминала Иэ Цзяньгэ, не допуская богохульства.

— Я приехала сюда, чтобы проверить, как ты поживаешь и все ли у тебя в порядке. Почему? Тебе не нравится, когда я прихожу сюда? — Цин Шуй рассмеялся.

— Я знаю, что ты сердишься, поэтому в некоторых вещах нет необходимости. Все в порядке, пока я понимаю твои намерения. — Ди Чэнь проигнорировала вопрос, выражая эмоции радости. Услышав ее мелодичный голос, Цин Шуй почувствовала, что ее сердце словно очистилось.

— Я чувствую, что моя похоть ослабевает, когда я смотрю на тебя. Вместо этого меня переполняет желание поклоняться тебе. Дай мне немного уверенности. — Цин Шуй держал ее за руку и улыбался.

Лицо Ди Чэнь покраснело. Затем она бросила редкий очаровательный взгляд, закатив на него глаза. Он заставил пламя в сердце Цин Шуя зажегся, но он все еще не двигался.

Ди Чэнь медленно встала на цыпочки и наклонилась к нему, закрыв глаза.

Цин Шуй опустил голову и поцеловал ее, медленно наслаждаясь вкусом ее нежных губ. Его руки медленно обняли ее, а руки женщины обвились вокруг его шеи.

Вокруг царил снежный покров. Такая неопишуемая красота. Поцелуй Цин Шуя длился целую четверть часа. Длинная прядь сверкающей полупрозрачной слюны заставила Ди Чэнь почувствовать себя настолько застенчивой, что она уткнулась головой в грудь Цин Шуя.

Ди Чэнь чиста сердцем, но она никогда раньше не испытывала ничего подобного. Однако в последнее время она начала тосковать по такого рода вещам. Она знала, что причина заключалась в том, что она впитала энергию с Платформы Лотоса. Вот почему она позволила себе инициировать поцелуй. Она боялась, что станет человеком, лишенным всех эмоций.

— Цин Шуй, останься на ночь! — Тихо прошептала Ди Чэнь.

Кровь Цин Шуя выстрелила прямо в мозг. Он тихо прошептал ей на ухо: — Остаться для чего, Ди Чэнь?

— Ах ты, негодяй. Я уже и так ясно сказала, а ты ведешь себя так, будто ничего не понимаешь... — Ди Чэнь сильно смутилась.

— Я хочу услышать, как ты это скажешь. — Цин Шуй улыбнулся.

— Я хочу зачать ребенка. — В конце концов ей ничего не оставалось, кроме как сказать напрямую.

Цин Шуй отнес Ди Чэнь, используя Шаги Девяти Континентов. Он переместился в глубь гор. По мановению его руки на заснеженной земле появилась палатка. Несмотря на морозную погоду, культиваторам нет дела до температуры.

Быстро установив формацию, они вошли в палатку.

Ди Чэнь покраснела. Она знала, что произойдет далее. Она почувствовала легкую панику, а также легкое предвкушение.

— Ты нервничаешь? — Цин Шуй нес её так, будто у него на руках лежала принцесса.

— Да. — Очень тихо ответила женщина.

Цин Шуй положил ее на мягкую кровать. Девственно-белое постельное белье придавало должную атмосферу. Они лежали в объятиях друг друга.

Он снова поцеловал ее. На этот раз он целовал ее медленно и долго. Ди Чэнь постепенно ответила на поцелуй. Рука Цин Шуя ласкала ее спину и мягко скользнула вниз к ее задорной и красивой попке. Поглаживая ее ягодицы своими руками, Ди Чэнь постепенно расслабилась. Приятное чувство заставило ее неудержимо застонать.

Сама того не ведая, Ди Чэнь постепенно сняла с себя одежду, оставив только нижнее белье. Ее обнаженная кожа сияла блеском. Ее стройное тело и изумительные очертания заставили бы гнусный огонь вспыхнуть в чреслах любого мужчины. Грудь у нее большая, но не отвратительная. Обе груди идеальной формы, со смесью мягкости и эластичности.

Закрыв глаза, Цин Шуй медленно двинулся вперед, снимая с себя последнюю одежду. Он больше не мог контролировать себя. Он поместил свое лицо между её грудями, пока дело не дошло до её сосков...

.....

Ди Чэнь крепко обняла Цин Шуя, когда тот напрягся. Цин Шуй вошел в реальность, где сосуществовала смесь влаги и огня. Циркуляция безымянного искусства послала ясный и чистый поток энергии, циркулирующий по его телу. Когда он проциркулировал один раз, чистый поток энергии вошел уже внутрь тела Ди Чэнь и начал циркуляцию в ее теле.

Пам!

Ясный звук раздался в сердце Цин Шуя. Этот звук мог слышать только он.

Девятый небесный меридиан только что проявился...

<http://tl.rulate.ru/book/51/680598>